

Секция «Политические конфликты в условиях новых геополитических вызовов»

«Новые войны» и методы борьбы с террористическим контентом в социальных сетях

Научный руководитель – Третьяков Виталий Товиевич

Полтавцева Ольга Николаевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа телевидения (факультет), Кафедра журналистики и телевидения, Москва, Россия

E-mail: editionde@mail.ru

Последние 10 лет мир находится в одной из самых опасных фаз развития. Это обусловлено резким увеличением количества войн, которые обретают новые формы[5].

Долгое время единственными акторами в международных отношениях являлись государства. Такое сотрудничество подразумевает проведение переговоров между государствами для урегулирования мировых проблем. В условиях сохранения угрозы войны на Корейском полуострове «выше, чем в любой момент новейшей истории»[9] надеждой на возможное разрешение и улучшения ситуации стал диалог между двумя государствами КНДР и Южной Кореей. Мирные переговоры проводились с января 2018 года, а позже северокорейские спортсмены приняли участие в Зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане.

Современные конфликты профессор лондонской школы экономики Мэри Калдор определяет как «новые войны» которые имеют принципиально новую модель[3]. «Новая война» подразумевает противостояние не только между государствами и военными, но и между террористическими и преступными группировками. При этом определение «войны» как «войны между государствами» в современном контексте глобализации становится анархизмом. Сирия, Ирак, Ливия, Афганистан - вот немногий список стран, в которых на регулярной основе происходят вооруженные конфликты и террористические атаки.

Вооруженные силы в «новой войне» являются лишь одним из ее компонентов, а сама война обретает комплексный характер. Отметим тот факт, что страны, где происходят подобного рода конфликты становятся «недееспособными», в результате чего запускается процесс распада государства и его институтов.

Не менее важным является аспект смещения конфликта в область духовного пространства, ввиду того что деятельность каждой террористической организации или группировки базируется на идеологическом фундаменте[2]. Используя новые информационные технологии террористы получили возможность транслировать свои послание через платформы социальных сетей, не нуждаясь в традиционных СМИ. Если в 1994 году в Руанде призывы к убийству тутси звучали на волнах подконтрольной хуту местной радиостанции, то сегодня наиболее популярным средством у террористов, является интернет, а именно три популярные социальные сети: Facebook, YouTube (Google) и Twitter[6]. Запрещенная в России ИГИЛ регулярно публикует видеоролики о бомбежках и казнях. Их цель - сделать идеологию привлекательной и донести ее до большего количества людей. В условиях «новой войны» с помощью интернета террористы занимаются поэтапным привлечением и вербовкой новых рекрутов, превращая социальные медиа в поле битвы 21 века и применяя «информационное оружие» [1]. Таким образом, ИГИЛ стала «террористической организацией в социальных сетях», - убежден журналист Дэвид Патрикаракос[4].

Безусловно, общение в сети подразумевает столкновение мнений, давая возможность противостоять тем или иным высказываниям. Но учитывая то, что некоторые социальные сети вычисляют, а затем предлагают наиболее привлекательную информацию для каждого пользователя, возникает вопрос ограничения неприемлемого контента. По просьбе

правительств такие гиганты как Twitter, Facebook и YouTube уже начали заниматься разработкой средств автоматизации для обнаружения файлов радикального, экстремистского характера. В принадлежащей Google компании Jigsaw рассматривают возможность переадресации в сети и подбора видео, которые предлагают ознакомиться с противоположной позицией[11]. Метод заключается в том, что программа перенаправляет человека после просмотра видеоролика, к примеру, террористической пропаганды на другой ролик - критикующий ИГИЛ.

Одной из основных проблем в борьбе с подобного рода пропагандой является то, что видеоролик может оставаться в сети в течение нескольких часов до тех пор, пока его не удалят. За это время террористическая организация успеет донести необходимую информацию до адресата. Поэтому одним из возможных решений в данной области может стать запрет на первоначальную публикацию контента. Так, организация IWF в Великобритании уже использует технологию блокировки детской порнографии[8]. Ее суть состоит в том, что пользователь может пометить изображения оскорбительного характера, которые затем получают определенный код и хранятся в базе данных. Это позволяет отслеживать дальнейшие публикации изображений для последующей блокировки.

Только за первое полугодие 2017 года Twitter приостановил почти 300 000 аккаунтов, связанных с глобальным терроризмом[7]. И даже такие меры зачастую могут быть не эффективны ввиду того, что человек сможет продолжить публикации с вновь созданного аккаунта без каких-либо ограничений. Всего за 2017 год в социальных сетях насчитывалось 2,46 млрд активных пользователей, и это число продолжает расти[10]. Кроме того, существует вероятность цензуры, а также нежелание интернет-гигантов стать «инструментами борьбы» тех или иных правительств. Наиболее резонансной ситуацией стал инцидент, когда компания Apple отказалась предоставить доступ к заблокированному iPhone, принадлежащему террористу.

В эпоху глобализации «новые войны» получили возможности распространения в принципиально новых пространствах, таких как социальные сети. Позиция лидеров многих государств состоит в том, чтобы объединиться для общей цели: борьбы с терроризмом. И наиболее успешным решением может стать совместная и комплексная стратегия для предотвращения терроризма, в том числе в интернете.

Источники и литература

- 1) Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях, монография. – М.: Изд. МИФИ, 2003с., ил.
- 2) Радиков И. В. Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России / И. В. Радиков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5.
- 3) Kaldor, M. New and Old Wars: Organized Violence in a Global Era, 3rd ed. (Redwood City: CA, Stanford University Press, 2012).
- 4) Patrikarakos, D. , War in 140 Characters: How Social Media Is Reshaping Conflict in the Twenty-First Century.
- 5) Pinker, S. The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined (New York: Viking, 2011).
- 6) Yanagizawa-Drott, D. Propaganda and conflict: Evidence from the Rwandan genocide, Quarterly Journal of Economics, 129 (4), 1947-1994.
- 7) Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-09-19/twitter-suspects-300-000-accounts-in-2017-for-terrorism-content/>

- 8) Eyerys. URL: <https://www.eyerys.com/articles/news/silicon-valley-companies-joint-effort-against-child-pornography/>
- 9) Internation Crisis group. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/north-east-asia/korean-peninsula/294-korean-peninsula-crisis-ii-fire-and-fury-freeze-freeze/>
- 10) Statista, Inc. Company Registration Information. URL: <https://www.statista.com/statistics/278414/number-of-worldwide-social-network-users/>
- 11) YouTube Official Blog. URL: <https://youtube.googleblog.com/2017/08/an-update-on-our-commitment-to-fight.html/>